

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 3, Pp. 579–590, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 294.311+930.253

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-579-590

Курсовые работы студентов Казанской духовной академии как источник изучения буддизма (по материалам Государственного архива Республики Татарстан). Часть 1

Александра Тагировна Баянова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7718-802X. E-mail: [ale-bayanova\[at\]yandex.ru](mailto:ale-bayanova[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Баянова А. Т., 2024

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена деятельности одного из передовых духовных учреждений России второй половины XIX – начала XX вв. — Казанской духовной академии, готовившей кадры для миссионерской деятельности. *Цель* данной статьи — охарактеризовать исследования студентов Казанской духовной академии в области буддизма. Обзор и анализ студенческих курсовых работ свидетельствует о том, что, взяв на вооружение элементы классического сравнительного богословия — обличение иного вероучения, описание превосходства христианской веры над другими, духовные заведения России обучали миссионеров приемам работы по вовлечению в христианство инородцев. *Материалами* исследования послужили архивные документы описи 2 фонда 10 «Казанская духовная академия», хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан и впервые вводимые в научный оборот. В ходе анализа в описи 2 выделено 62 документа, касающиеся исследуемой темы. *Результаты.* Курсовые работы, написанные студентами Казанской духовной академии, свидетельствуют о том, что обращение к теме буддизма было продиктовано практическими интересами. Материалы, освещающие различные аспекты буддизма, и собственно переводы буддийских религиозных текстов представляют несомненный интерес. В середине XIX – начале XX в. в Казанской духовной академии как в одном из передовых духовных учебных заведений сформировалась и выделилась научная школа сравнительного богословия. Опираясь на теоретические и методические основы новых направлений в изучении религии — европейских религиозных учений и сравнительного богословия, скрупулезно изучив исторические документы и первоисточники, проведя огромную работу по переводу религиозных буддийских текстов, студенты проводили научные исследования, не имеющие аналогов в богословской науке. Эти исследования отличались грамотной аргументацией, достаточно убедительной логикой изложения, критическим взглядом на христианское и чуждое им буддийское вероучение. Все работы отличает детальная обстоятельность. Предмет исследования ясно осмысливался и тщательно изучался авторами. Целью многих исследований студентов в рамках сравнительного богословия стало развенчивание буддизма как религии, об этом свидетельствуют и названия работ. Революция и последовавшее за этим событием закрытие Казанской духовной академии прервали научные традиции старейшего духовного заведения, но научное наследие в виде исследовательских работ студентов представляет большой интерес и требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: архив, архивный документ, буддизм, христианство, Казанская духовная академия, миссионерство

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта «Подготовка к изданию трех дел описи 2 фонда 10 „Казанская духовная академия“ при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям. Автор приносит благодарность Председателю архивного комитета Республики Татарстан Г. З. Габдрахмановой за оказание помощи в предоставлении архивных документов Государственного архива Республики Татарстан.

Для цитирования: Баянова А. Т. Курсовые работы студентов Казанской духовной академии как источник изучения буддизма (по материалам Государственного архива Республики Татарстан). Часть 1 // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 3. С. 579–590. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-579-590

Term Papers by Students of Kazan Theological Academy as a Buddhist Learning Source: Analyzing Materials from the State Archive of Tatarstan. Part 1.

*Aleksandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Deputy Director

 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova [at] yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Bayanova A. T., 2024

Abstract. *Introduction.* The article examines some activities of Russia's leading spiritual institution — Kazan Theological Academy — which was training missionaries throughout the mid-nineteenth to early twentieth centuries. *Goals.* The article seeks to characterize research endeavors of the Academy's students in the field of Buddhism. Our review and analysis of term papers attest to Russian spiritual institutions adopted elements of classical comparative theology — including denunciation of other doctrines, description of Christianity's superiority over other faiths — and taught would-be missionaries certain methods of converting non-Russians to Christianity. *Materials.* The study focuses on archival documents contained in Catalogue 2 of Collection 10 ('Kazan Theological Academy') at the State Archive of Tatarstan, and is first to introduce the latter into scientific circulation. *Results.* A total of 62 documents happen to deal with the topic under study within Catalogue 2. Term papers authored by students of Kazan Theological Academy indicate their appeals to the theme of Buddhism were fuelled by practical concerns. Materials covering various aspects of Buddhism and translations of Buddhist religious texts proper are of undoubted interest. *Conclusions.* In the mid-nineteenth to early twentieth centuries, a distinguished school of comparative theology took shape in Kazan. The students would turn to theoretical and methodological foundations of new trends in religious studies (European religious teachings and comparative theology), meticulously investigate historical documents and primary sources, undertake prominent efforts of translating Buddhist religious texts to conduct comprehensive research that has no analogues in theological science. Competent argumentation, convincing logic of presentation, critical insights into both Christianity and the alien (to them) Buddhist doctrine were characteristic of those works. The subject of research would be explicitly comprehended and carefully explored by the authors. Many such studies in comparative theology actually aimed at denying Buddhism the status of religion, which is evidenced by their titles. The Revolution and subsequent closing of Kazan Theological Academy interrupted the scholarly traditions of an oldest spiritual institution but its legacy in the form of students' term papers is still of utmost interest and needs further study.

Keywords: archive, archival document, Buddhism, Christianity, Kazan Theological Academy, missionary work

Acknowledgements. The reported study was granted by Buddhist Education and Research Foundation, project name 'Catalogue 2 of Collection 10 'Kazan Theological Academy': Preparing Three Archival Units for Publication'. The author extends gratitude to G. Z. Gabdrakhmanova, Chairman of Archival Affairs Committee of Tatarstan, for the rendered assistance in obtaining access to required archival documents at the State Archive of the Republic of Tatarstan.

For citation: Bayanova A. T. Term Papers by Students of Kazan Theological Academy as a Buddhist Learning Source: Analyzing Materials from the State Archive of Tatarstan. Part 1. *Oriental Studies*. 2024; 17 (3): 579–590. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-73-3-579-590

1. Введение

К середине XIX в. одним из крупнейших востоковедческих центров стала Казанская духовная академия, внесшая большой вклад в изучение языка и культуры монголоязычных народов.

Казанская духовная академия (далее — КДА) была образована на базе духовной семинарии по указу Павла I в декабре 1797 г. В 1818 г. она была закрыта и только в 1842 г. вновь продолжила свою просветительскую деятельность и подготовку кадров не только для духовных учебных заведений, но и для миссионерской деятельности. С этой целью в КДА были открыты миссионерские отделения, одно из которых — противобуддийское. К работе на этих отделениях были привлечены как известные профессора-востоковеды В. В. Миротворцев, Н. Я. Беляев, так и кадры, которые готовились в стенах КДА — А. А. Бобровников, М. С. Нефедьев, И. И. Ястребов.

По монгольскому отделу на миссионерском отделении изучались следующие предметы: история и обличение ламайства, этнография подлежащих племен, история распространения христианства, общий филологический обзор языков, монгольский язык с бурятским наречием, калмыцкий язык и практические занятия калмыцким языком [Терновский 1892: 254].

На первых двух курсах студенты интенсивно изучали языки, слушали и усваивали лекции профессоров и преподавателей КДА, знакомились с литературой, относящейся к изучаемым предметам. В течение года они писали по три семестровых сочинения: по психологии и логике, по специальным предметам и по основному богословию. Обычно эти работы публично не слушались, их сдавали преподавателям на проверку, за которые выставлялись баллы. На старших курсах писались сочинения на степень кандидата, которые являлись допуском к экзаменам. По уставу 1884 г. каждая курсовая работа должна быть прочтена наставниками-преподавателями, которые писали свои рецензии на работу [Терновский 1892: 257]. Эти исследовательские труды представля-

лись в совет академии. Работы, признанные рецензентами удовлетворительными, представлялись к присуждению им степени магистра и публиковались отдельным изданием под четким руководством наставника.

Одним из обязательных предметов в КДА была гомилетика — практическая богословская дисциплина, обучающая умению вести христианскую проповедь, что особенно было важно для миссионерской деятельности.

Количество семестровых и курсовых сочинений в 1880-е гг. было значительным, так, например, профессорами и преподавателями КДА была проделана большая работа (см. табл. 1).

Таблица 1. Учебная деятельность Казанской духовной академии (1884–1891 гг.)

[Терновский 1892: 256]

[Table 1. Educational activities at Kazan Theological Academy, 1884–1891]

Учебный год	Семестровые сочинения	Курсовые сочинения	Проповеди, лекции
1884–1885	367	5	169
1885–1886	370	44	169
1886–1887	336	44	172
1887–1888	348	26	144
1888–1889	200	44	146
1889–1890	300	29	134
1890–1891	309	34	140

Рассматриваемый фонд 10 «Казанская духовная академия» содержит архивные документы, разделенные в 7 описей. В описи 2 «Для постоянного хранения за 1852–1920 гг.» имеются 2 304 архивных документа. В данной описи в том числе представлены исследовательские работы (курсовые, магистерские и кандидатские) на различные религиозные темы, написанные студентами 1–5 курсов, кандидатами с правами на степень магистра и соискателями степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии. Из 664 студенческих работ большую часть составляют курсовые научные работы, касающиеся проблем христианства, а также различных его ветвей (католицизма, протестантизма). Имеются также работы по исследованию и анализу различных аспектов других религий: буддизма, иудаизма,

ислама. 80 % курсовых работ, написанных студентами за период с возобновления деятельности КДА в 1842 г. и до ее закрытия в 1920 г., сохранились в фонде 10. Остальные работы были отозваны студентами, которые продолжили научную деятельность в стенах КДА. Расширив свои работы, они защитили кандидатские диссертации и стали впоследствии известными учеными и профессорами [Православная 2012: 133].

Цель данной статьи — провести подробный обзор и охарактеризовать исследовательские работы студентов КДА, написанные по теме буддизма.

2. Материалы и методы

Источниковой базой к статье послужили архивные материалы Государственного архива Республики Татарстан. Особую ценность для калмыковедения представляет фонд 10 «Казанская духовная академия», краткий обзор которого был сделан ранее А. Т. Баяновой и Р. Р. Сибгатуллиной [Баянова, Сибгатуллина 2020]. Немало исследований посвящено КДА как центру отечественного монголоведения и востоковедения [Успенский 1996; Колесова 1997; Хабибуллин 2010; Маклашева 2022; и др.]. Непосредственно рукописи диссертационных сочинений из архива КДА исследовала С. В. Мельникова, которая подробно рассмотрела работы выпускников, чья миссионерская деятельность была связана с Восточной Сибирью и восточносибирскими духовными миссиями [Мельникова 2020]. Диссертации по теме деятельности КДА защищены Р. М. Валеевым [Валеев 1999], А. В. Журавским [Журавский 1999].

В ходе изучения архивных источников применялся метод классификации и описательного анализа, что позволило охарактеризовать особенности архивных источников из исследуемого фонда.

3. Общая характеристика работ по буддизму

В описи 2 фонда 10 можно выделить 62 архивных дела, связанных с буддизмом: это курсовые работы, рецензии и отзывы.

Исследовательский интерес студентов

КДА к буддизму наблюдается во введении многих работ. Так, они отмечают «факт европейского влечения к буддизму», «сильного интереса» к этой религии «современного запада» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1114. Л. 1], «уважение и симпатии» к буддизму «высокообразованных людей современного общества» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2225. Л. 1]. Стараниями европейцев, как утверждает студент 43 курса И. Трофимов, «чудовище Востока, оживленное стараниями самих европейцев, проснулось от своего много столетнего сна, набралось сил, вдохнутых в него стараниями тех же досужих европейцев» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1114. Л. 2], он в защиту своего мнения приводит слова русского дипломата и ориенталиста Э. Э. Ухтомского: буддизм «соблазном дышит на нас, на самодержавие единой истинной культуры» [Ухтомский 1892: 43].

Но влечение Запада к буддизму не являлось новомодным течением, к этому периоду активно разрабатывались теоретические и методические основы новых направлений в изучении религии — европейских религиозных учений и сравнительного богословия, открывались буддийские общества. Так, в 1875 г. в США было основано теософское общество Е. П. Блаватской и полковником Г. Олкоттом, деятельность которого содействовала возрождению буддизма в Индии и Европе. К 1889 г. общество имело 99 отделений, и количество их выросло до 579 к 1905 г. и было размещено в 44 странах. Первым опытом распространения буддизма в Европе стал «Буддийский катехизис по канону южного вероисповедания» Г. Олкотта, переведенный на многие европейские языки и выдержавший к 1938 г. 44 издания [Olcott 1881]. Катехизис имел огромный успех. Неудивительно, что после этого во многих странах образовались буддийские организации: «Буддийское общество» (Венгрия, 1890-е гг.), «Буддийское общество в Германии» и «Лейпцигский миссионерский кружок» (Германия, 1903 г.), «Международное общество буддизма» (Великобритания, 1908 г.) и т. д. Все это свидетельствовало о притязании буддизма стать господствующей религией, он стал единственной религиозной системой,

«способной удовлетворять существенные потребности человеческого существа» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. XII]. Христианство как религиозное учение отходило на второй план, что вызвало резкое несогласие со стороны его адептов: «хотя и старается принять вид веротерпимости, но нетрудно видеть под этой маской нерасположение к христианству» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. XII]. Поэтому целью многих исследований студентов в рамках сравнительного богословия стало развенчивание буддизма как религии, об этом свидетельствуют и названия работ. Но главное, и это подчеркивается во многих исследовательских работах, то, что, как точно определил в своей работе И. В. Попов, «малоуспешность» миссионерской деятельности зависела не только от знания языка, быта, обычаев и традиций калмыков, но и от их вероучения. Именно знаний основ буддизма — «этого важного и существенного условия» — явно не хватало миссионерам. Как врач, который, прежде чем излечить больного, должен установить правильный диагноз и назначить соответствующее лечение, так и миссионер должен «быть знаком с их доктриной», обладать «основательным знанием ламайства», зная о «религиозном фанатизме ламайтов»; умелое проведение христианской проповеди возможно только с «основательным знакомством» с этой верой [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1054. Л. 2об.]. С этой целью в КДА уделяли большое внимание не только изучению языка, но и основам религии, ознакомлению и разбору буддийских трудов.

Курсовые работы студентов КДА представляли собой серьезные исследования, которые можно приравнять к кандидатским диссертациям. Все работы основывались на широкой научно-исследовательской базе с привлечением научных источников не только российских, но и европейских ученых. Так, при анализе буддийских текстов для расширения доказательной базы своих исследований студенты обращались к классическим западноевропейским источникам — работам немецких ученых Р. Пишеля [Пишель 1911] и К. Лассена [Lassen 1867], шотландского археолога Л. Уодделла [Waddell 1895] и др.

Обзор и анализ студенческих курсовых работ свидетельствует о том, что в академии сформировалось и плодотворно развивалось научное направление — сравнительное религиоведение. Элементы классического сравнительного богословия, задачей которого было обличение и критика инославных вероучений (католицизма, англиканства и других христианских верований), использовали и при обучении миссионеров в их деятельности по вовлечению в христианство инородческого населения Российской империи.

Многие работы были написаны после долгой целенаправленной экспедиционной работы и стажировок по изучению языков. Так, например, в фонде 10 (опись 1) хранятся следующие документы: «Дело об отправке окончившего курс Казанской академии Алексея Бобровникова на места жительства калмыков для ознакомления с их языком» (1848 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. 61 л.], «О командировании слушателей миссионерских курсов в Калмыцкую степь для научной цели» (1892 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8750. 2 л.], «О командировке слушателей миссионерских курсов М. Лобанова и В. Красильникова в Астраханские калмыцкие степи для научной цели» (1893 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9036. 8 л.], «О командировке профессора академии иеромонаха Гурия в калмыцкие степи с 1 мая» (1911 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11049. 4 л.], «Отчет доцента академии Амфилохия о научной командировке в Монголию» (1914 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11512. 17 л.], «О командировке исполняющего должность доцента академии иеромонаха Амфилохия (Скворцова) в Монголию для изучения тибетского языка» (1914 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11095. 28 л.], «О продлении командировки доцента академии Скворцова в Монголию для изучения тибетского языка» (1912 г.) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11510. 2 л.] и т. д.

4. Анализ курсовых работ по буддизму

Работы по буддизму из описи 2 фонда 10 «Казанская духовная академия» по содержанию исследуемых тем условно можно разделить на 6 разделов:

- 1) о сущности и различных системах буддийского вероучения — 16 дел;
- 2) сравнительный анализ христианского и буддийского вероучений — 19 дел;
- 3) анализ и критический разбор буддийских текстов — 11 дел;
- 4) переводы христианских текстов на калмыцкий язык — 3 дела;
- 5) обращение калмыков в христианство и миссионерская деятельность;
- 6) отзывы, рецензии профессоров на работы студентов КДА (4 дела).

4.1. О сущности и различных системах буддийского вероучения

К данному разделу отнесены 16 курсовых сочинений. Это работы как общего характера, так и работы, освещающие жизнь и учение Будды и его последователей:

- «Об учении и трудах по буддизму»¹ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2216. 32 л.];
- «О значении буддизма и отличие его от других религий»² [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2225. 53 л.];
- «Буддизм, его вероучение и число последователей буддийской религии»³ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2257. 67 л.];
- «Древний буддизм по Бюрнуфу» В. Курочкина [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1167. 273 л.];
- «Древние буддийские учреждения и монашеская община»⁴ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2259. 80 л.];
- «Сравнительный очерк древнего и современного состояния буддизма» А. Воронцова [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1105. 75 л.];
- «Изложение и разбор буддийского подвижничества» А. Новосильцева [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1216. 71 л.];
- «О Будде и его учении»⁵ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2161. 174 л.];
- «Будда, его жизнь, учение и его община»⁶ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2255. 264 л.];
- «О различных системах буддизма и очерк жизни основателя буддизма»⁷ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2256. 72 л.];

¹ Авторство работы не указано.

² Авторство работы не указано.

³ Авторство работы не указано.

⁴ Авторство работы не указано.

⁵ Авторство работы не указано.

⁶ Авторство работы не указано.

⁷ Авторство работы не указано, печатный текст, начинается со стр. 7. Последняя страница порвана.

– «Биография Дзонкавы как исторического лица, появившегося в Тибете во второй половине XIV века, с кратким указанием его прежних перерождений, его степень влияния на просвещение Тибета вообще и тибетского духовенства в особенности»⁸ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 699];

– «О сущности буддийского вероучения, о спасении человека от уз бытия, которое проповедовал Будда»⁹ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 2258. 260 л.].

Северная ветвь буддизма — ламаизм — освещена в работе И. В. Попова «Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1054. 127 л.]. За отличную выпускную работу он был удостоен степени магистра богословия и оставлен в КДА на кафедре в качестве преподавателя монгольского языка, впоследствии стал экстраординарным профессором академии.

Обращение к теме изложения ламайского учения И. В. Попов объясняет тем, что в отечественной литературе «не было и нет обстоятельного систематического изложения» буддийского вероучения, есть только отдельные отрывочные сведения о каком-то отдельном аспекте религии, на основании которых очень трудно составить более или менее стройную систему ламаизма, которая остается для миссионеров «terra incognita» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1054. Л. 3об.]. Первая часть работы исторического характера: он подробно описывает периоды монгольского и маньчжурского владычества в Тибете и их влияние на развитие буддизма, опираясь большей частью на официальные исторические источники. Во второй и третьей частях «Учение ламаизма» и «Ламайская община и ее учреждения» автор подробно излагает догмы вероучения, рассматривает ламайскую иерархию, начиная со жрецов-богов, и религиозные службы ламаитов.

Заслуживает особого внимания выпускная работа «Современное религиозно-нравственное состояние калмыков» иеромонаха Мефодия (Львовского) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1091. 314 л.], получившего по окончании КДА степень кандидата богословия с правом преподавания в семинарии. Еще в сту-

⁸ Авторство работы не указано.

⁹ Авторство работы не указано.

денческие годы он проявлял интерес к изучению языка, быта и традиций калмыков. Итогом большой кропотливой работы стали его труды: «Калмыцко-русский словарь» (Казань, 1904) [Львовский 1893], «Краткая грамматика калмыцкого языка» (Казань 1904) [Львовский 1904], монография «Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии» [Львовский 1893], внесшие большой вклад в изучение истории и этнографии калмыков [Ученые-исследователи 2006: 140–141]. Во введении к своей работе он дает общее понятие о калмыках в историческом и этнографическом отношениях, далее в трех главах описывает современное религиозно-нравственное состояние калмыков, выразившееся в их религиозно-нравственной жизни, культуре, в миросозерцании и мировоззрении. В разделе «Заключение» он делает сравнительный анализ «главнейших религиозно-нравственных воззрений калмыков-ламаитов и христиан» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1091. Л. 1].

Свое курсовое сочинение «Религиозно-бытовая жизнь калмыков» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1210. 114 л.] студент 39 курса Н. Степанов называет религиозно-этнографическим очерком, в первой части которого «Краткий очерк миросозерцания европейских калмыков» в пяти главах он описывает догматику, мифологию, космогонию, эсхатологию и этику ламаизма. Во второй части студент анализирует частную религиозную жизнь калмыков: религиозное убранство жилищ и одежд, важнейшие ритуалы, совершаемые в калмыцкой семье: брачные обряды, «призыв души», «искуп жизни», «проводы души». В третьей части, озаглавленной «Общественная религиозная жизнь калмыков», дается описание духовенства, хурулов и кумирен, религиозных обрядов и молитв.

Курсовая работа студента 5 курса Д. Ацетова «О шаманских обрядах и суевериях, вошедших в народные обычаи монголов» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. 32 л.], прочитана и высоко оценена А. Бобровниковым [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. Л. 32]. В конце работы его рукой написано: «Рассуждение очень хорошее. Бакалавр А. Бобровников». Одобрил работу и ректор КДА, в

конце работы также есть его отметка: «Сочинение хорошо. Ректор архим. Агафангел» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. Л. 32]. В начале своего, как он называет, «рассуждения» выпускник констатирует, что буддизм, пришедший на смену шаманизму, не до конца его искоренил. Он лишь уступил ему право «религии господствующей», но долго еще не переставал существовать и был «второстепенной религией», а все обряды и суеверия шаманизма перешли в разряд народных обычаев [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. Л. 1]. Рассмотрение этих обычаев монгольского народа, истоки которого исходят из шаманизма, и составили предмет его сочинения. В первой части исследования он описывает собственно обряды: «в честь богов стихийных», обряды почитания огня, гор и духов, обряды в честь онгонов — духов умерших. Так как цель этих работ — развенчивание буддийских догм, то во второй части, озаглавленной «Как смотреть с христианской точки зрения на обряды и суеверия шаманства, вошедшие в народные обычаи монголов», он дает ряд рекомендаций, как следует вести работу по искоренению шаманских обычаев. Так, к примеру, обычай сооружения монголами обо очень близок к христианскому обычаю строить часовни при источниках, и если на месте обо построить часовни, то монгол или калмык не будет отличать их от обо: «может, и будет называть как прежде, но уже, проезжая мимо нового обо, он не положит на него конского волоса в жертву духу, а скорее по христианскому обычаю снимет шапку и сотворит на себя крестное знамение» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. Л. 28об.]. Таким образом можно искоренить и полностью заменить шаманские обычаи христианскими, считает Д. Ацетов. Но при этом он утверждает, что христианскому проповеднику следует «крайне осмотрительно приниматься за дело их уничтожения» и выбирать для этого «меры самые кроткие, самые нечувствительные», чтобы не навредить «святому делу утверждения христианства в сердце язычника», так как эти обряды «весьма дороги для монголов» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1132. Л. 31об.].

4.2. Сравнительный анализ христианского и буддийского вероучений

Данный блок вопросов, изучаемых студентами Казанской духовной академии, исследуется в 19 работах. Компарирование вероучений начинается с описания духовных учителей религий. В работах студентов Иоанна Трофимова «Жизнь Будды Сакья-муни по Лалите-Вистаре¹ в сравнении с жизнеописанием Господа нашего Иисуса Христа по сказанию святых евангелистов (с приложением дословного перевода *bgya Tch'er rolpa on developpement des jeux contenant l'histoire du Buddha Çakya-Mouni (Lalitavistâra) par Ph. Ed. Foucaux*)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1114. 412 л.], В. Виноградова «Основные черты жизни Будды по текстам буддийских религиозных книг в сравнении с евангельскими повествованиями» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269], П. Севрюка «Будда и Христос (против Зейделя и его единомышленников)» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1359. 498 л.] подробно анализируется жизнь основателей двух религий, их проповеди, «нравственные образы», выявляются сходство и различие жизненного пути на основе евангельских повествований и буддийских легенд.

Наибольший интерес представляет кандидатская работа студента 52 курса КДА Пантелеймона Севрюка, которая была успешно защищена в 1911 г., и он был удостоен степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии. В своей работе он обращается к известному труду немецкого философа и теолога Рудольфа Зейделя «Das Evangelium von Jesu in seinen Verhältnissen zur Buddha-Sage und Buddha-Lehre» [Seydel 1882], сторонника сравнительного изучения религий, считая, что он тенденциозно освещает историко-религиозные факты и враждебно настроен в религиозном отношении к христианству. По мнению П. Севрюка, Р. Зейдель и его сторонники Ф. М. Мюллер, К. Ф. Кеппен, Р. Фальке, Т. Шульце и др. придерживаются гипотезы, что главные христианские труды заимство-

¹ «Лалита-вистара» (санскр. *lalita-vistara*, тиб. *rgyachogrolpa*), Пространное повествование о прелести [жизни и Слова Будды] — ранняя буддийская сутра, сохранившаяся оригинальная версия которой датируется III в. [Андросов 2011: 262].

ваны из других религий, в частности из буддизма, утверждают о «полном проникновении жизнеописания Иисуса жизнеописаниям Будды» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1359. Л. 17]. Он свободно цитирует труды специалистов сравнительного религиоведения, переводя с немецкого отдельные постулаты [Falke 1827; Koeppen 1857; Müller 1876; Schulze 1893], что свидетельствует о его обширных знаниях в области сравнительного религиоведения и европейских языков. Свою работу он начинает с краткого обзора содержания сочинений Р. Зейделя, которые написаны на немецком языке. Эти работы тщательно проштудированы П. Севрюком, он ссылается на определенные страницы трудов Р. Зейделя, часто не соглашается с его выводами. Далее в своем 500-страничном сочинении он проводит параллели между буддийскими и христианскими трудами, развенчивая мысль о заимствовании библейских постулатов из буддизма, доказывает «божественность Христа и основанной им религии и превосходство христианства перед остальными религиями, как религии богооткровенной и высокоэтической» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1359. Л. 485], а также резюмирует, основываясь на множестве буддийских и христианских текстов, что «простой, ограниченный и грешный Будда не мог совершить спасение, какое совершил Христос» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1359. Л. 489].

Значительная часть работ этого блока посвящена вопросам, учение о которых проповедует религия. Буддийские учения о любви, страдании, созерцании, о загробной жизни, пессимизме рассматриваются с позиций христианского учения. Так, например, учение о любви занимает важное место как в буддизме, так и в христианстве. И для сравнения следует рассматривать всю систему мировоззрения в этих двух религиях. Автор А. Червинский считает, что буддизм положил в основу своего учения «полное тождество мира физического и мира духовного» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1301. Л. 278], христианская же любовь приводит человека не к смерти, но «к высокой жизни вместе с богом», т. е. христианские идеалы любви «выходят за пределы земной

жизни, которая есть только приготовление к будущей» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1301. Л. 278].

Темы этих работ предполагали не только знания основ религий, но и наличие обширных знаний в области философии, сравнительного религиоведения, а также умение ориентироваться в большом массиве исследовательской литературы и самих источников. Следовательно, такие серьезные по содержанию и форме работы могли написать только студенты выпускных курсов и кандидаты богословия. Степени кандидата богословия, а также права быть преподавателем и занимать административные должности по духовно-учебному ведомству с обязательством при соискании степени магистра богословия держать новые устные или письменные испытания по некоторым предметам были удостоены:

– В. Виноградов (1913 г.) (выпускная работа «Основные черты жизни Будды по текстам буддийских религиозных книг в сравнении с евангельскими повествованиями» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. 366 л.];

– Г. Малинин (1913) («Смысл и значение страданий в буддизме и христианстве») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1293. 166 л.];

– В. Борецкий (1915) («Буддийское и христианское подвижничество») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1320. 191 л.];

– А. Червинский (1916) («Буддийское учение о любви в сравнении с христианским учением о ней») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1301. 289 л.].

Степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии получили:

– П. Пегов (1901) («Буддийское учение о страдании сравнительное с христианским учением о том же») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1308. 230 л.];

– Ф. Барсуков (1908) («Ламайское учение о загробной жизни, рассматриваемое с христианской точки зрения») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1398. 142 л.];

– Е. Бабков (1910) («Буддийский пессимизм, рассматриваемый с христианской точки зрения») [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1355. 126 л.];

– М. Трофименко (1911) (Буддизм Махаяны по книге «Mahayana Sutras» (The sacred

Books of the East Vol XLIX) и критический разбор его с христианской точки зрения) [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1381. 220 л.] и др.

Изучая и анализируя различные вопросы буддийского вероучения, студенты старались из огромного массива первоисточников выбрать наиболее ранние, так как «только древнейшее в буддизме признается наиболее чистым и ценным как самими последователями Гаутама, так и современной исторической критикой» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. XVI]. Поэтому в своей исследовательской работе «Основные черты жизни Будды по текстам буддийских религиозных книг в сравнении с евангельскими повествованиями» студент выпускного 54 курса В. Виноградов [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. 366 л.] обращается как к первоисточнику к книге Ю. Дютюа¹ «Das Leben des Buddha» [Dutoit 1906], где автором «приведены подлинники буддийские религиозные сказания о жизни Будды Гаутама в их первоначальном и древнейшем виде» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. XVI]. На основе труда Ю. Дютюа автор дает характеристику основным моментам жизни Будды, оценку «нравственному облику» его личности, сопоставляет их с основными чертами жизни Христа, как они даны в канонических евангелиях. В. Виноградов считает, что эта тема интересна, потому что действительно довольно часто встречаются сходства в жизни основателей двух вероучений. Текст исследования написан литературным языком, читается легко и интересно, изобилует эпитетами: «гении мысли», «великие личности». Начинается так: «На Востоке, где восходит солнце и где блеснула заря всемирной истории, родились два великих азийца, принесшие людям две мировые религии: Будда из племени арийцев в Индостане и Христос из племени семитов в Палестине» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. 1]. Работа состоит из трех глав. В

¹ Дютюа Ю. (Dutoit Ju., 1872–1958) — немецкий учитель средней школы в Мюнхене и Вюрцбурге, является пионером буддийского движения в Германии. В 1908 г. был первым и единственным, кто перевел полное собрание джатаков палийского канона. В 1906 г. издал в Лейпциге в издательстве «Lotus» книгу «Жизнь Будды: сборник древних рассказов из канонических писаний южных буддистов» [Dutoit 1906].

первых двух он рассуждает о жизни Будды и Христа до их вступления на «общественную деятельность»: чудесные события до и при рождении Будды и в контрасте — детство и отрочество Христа; учительство, последние дни и смерть Будды — общественное служение, смерть и воскрешение Христа. В третьей части он описывает сходство между отдельными чертами жизни Будды и Христа, опираясь на евангельские повествования и буддийские легенды Ю. Дютуа. Сравнивая жизнь основателей вероучений, он находит сходства: оба родились на востоке, оба из знатного рода, удивительные события и явления сопровождали их рождение. Затем прибывает с Гималаев брамин Сугата, по евангелию — Симеон, и они пророчествуют о будущем родившихся. Обоим угрожает опасность от царей: Будде — от Бимбисары, Иисусу — от Ирода и т. д. Все факты из жизни Будды автор берет из легенд, взятых из древнейших источников и переведенных Ю. Дютуа на немецкий язык. В. Виноградов часто цитирует этот труд, указывая определенные страницы, что свидетельствует о том, что книга тщательно изучена им. Главное отличие он видит в том, что, согласно буддийским легендам, пересказанным Ю. Дютуа, многократное возрождение Будды, в отличие от Христа, указывает на то,

что Гаутама был «таким же обыкновенным существом», который прошел непрерывный ряд перерождений, как и все люди [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. 293]. Другие, как и он, могли достигнуть такой же ступени совершенства. И все достоинство Будды состоит в том, что он явился на землю в своем последнем возрождении и ушел в нирвану. Иисус же, напротив, по мнению В. Виноградова, до своего явления в мир пребывал в неразрывном единстве и общении с богом, не разделял общую участь людей, т. е. изначально имел божественную природу и превосходство над обычными мирянами, творцом которых он и являлся [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1269. Л. 293].

Таким образом, в данной части статьи рассмотрены первые два раздела тем курсовых работ студентов КДА: 1) о сущности и различных системах буддийского вероучения; 2) сравнительный анализ христианского и буддийского вероучений. В статье, подготовленной для следующего номера журнала, будет представлен анализ оставшихся трех разделов рассматриваемых тем: анализ и критический разбор буддийских текстов; переводы христианских текстов на калмыцкий язык; обращение калмыков в христианство и миссионерская деятельность.

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан.

Литература

- Андросов 2011 — Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм: энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. 448 с.
- Баянова, Сибгатуллина 2020 — Баянова А. Т., Сибгатуллина Р. Р. Материалы о калмыках из фонда 10 «Казанская духовная академия» в Государственном архиве Республики Татарстан // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 1. С. 90–104. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104
- Валеев 1999 — Валеев Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие : XIX в. – 20-е гг. XX в.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 1999. 35 с.
- Журавский 1999 — Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884–1921 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1999. 300 с.

Sources

State Archive of the Republic of Tatarstan.

- Колесова 1997 — Колесова Е. В. Проблема оценки Казанского миссионерского востоковедения в отечественной историографии // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы. Тез. и крат. содерж. докл. междунар. конф. (10–11 окт. 1996 г.). Казань: Фест, 1997. С. 96–98.
- Львовский 1893 — Львовский Н. В. Калмыко-русский словарь, составленный студентом Казанской духовной академии, бывшим противобуддийским миссионером среди калмыков Большедербетовского улуса, Ставропольской епархии и губернии иеромонахом Мефодием (Львовским) в 1893 г. // Книжный фонд библиотеки восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Шифр Calm D 13. Инв. № 2157.
- Львовский 1893 — Львовский Н. В. (Мефодий).

- Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань: Типолит. ун-та, 1893. 119 с.
- Львовский 1904 — *Львовский Н. В.* (Мефодий). Краткая грамматика калмыцкого языка. Казань: Типолит. ун-та, 1904. 49 с.
- Маклашева 2022 — *Маклашева С. М.* Преподавание новых языков в Казанской духовной академии (послереформенный период с 1870 г. по 1916 г.) // *Православный собеседник*. 2022. № 1 (29). С. 56–61.
- Мельникова 2020 — *Мельникова С. В.* Рукописи диссертационных сочинений восточносибирского православного духовенства XIX – начала XX века в архиве Казанской духовной академии // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2020. № 2 (5). С. 61–76. DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10030
- Пишель 1911 — *Пишель Р.* Будда, его жизнь и учение. М.: Типолит. Т-ва «И. Кушнерев и Ко.», 1911. 230 с.
- Православная энциклопедия 2012 — *Православная энциклопедия*. Т. XXIX. К–Каменац. М.: Православная энциклопедия, 2012. 751 с.
- Терновский 1892 — *Терновский С.* Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1892. 652 с.
- Успенский 1996 — *Успенский В. Л.* Казанская духовная академия — один из центров отечественного монголоведения // *Православие на Дальнем Востоке*. Вып. 2. СПб.: Санкт-Петербургск. ун-т, 1996. С. 118–122.
- Ухтомский 1892 — *Ухтомский Э. Э.* О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. СПб.: Синод. Тип., 1892. 48 с.
- Ученые-исследователи 2006 — *Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX вв.)*. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 251 с.
- Хабибуллин 2010 — *Хабибуллин М. З.* Казанская духовная академия — центр изучения истории, языка и этнографии народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1842–1920 гг. // *История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой науч.-практ. конф. (г. Казань, 11–12 марта 2010 г.)*. Казань: Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 2010. С. 57–66.
- Dutoit 1906 — *Dutoit Ju.* Das Leben des Buddha: Eine Zusammenstellung alter Berichte aus den Kanonischen Schriften der südlichen Buddhisten / Aus dem Pälüübers. unterläutert von Julius Dutoit. Leipzig: Lotus-Verlag, 1906. XXII, 358 s.
- Dutoit 1906 — *Dutoit Ju.* Das Leben des Buddha: Eine Zusammenstellung alter Berichte aus den Kanonischen Schriften der südlichen Buddhisten. Leipzig: Lotus, 1906. XXII, 358 s.
- Falke 1897 — *Falke R.* Buddha, Mohammed, Christus. Ein Vergleich der drei Persönlichkeiten und ihrer Religionen. Gütersloh: Druck und Verlag von G. Bertelsmann, 1897. 252 s.
- Koeppen 1857 — *Koeppen C. F.* Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. B. 1. Berlin: Ferdinand Schneider, 1857. 614 s.
- Lassen 1867 — *Lassen Chr.* Indische Alterthumskunde. Leipzig: Kittler; London: Williams & Norgate, 1867. 1034 s.
- Müller 1876 — *Müller F. M.* Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft. Strassburg: Verlag von K. Trübner, 1876. 353 s.
- Olcott 1881 — *Olcott H.* A Buddhist Catechism according to the Canon of the Southern Church. London: Trübner Co., 1881. 28 p.
- Schulze 1893 — *Schulze T.* Vedanta und Buddhismus als Fermente für eine künftige Regeneration des religiösen Bewusstseins innerhalb des europäischen Kulturkreises. Leipzig: Verlag von Wilhelm Friedrich, 1893. 143 s.
- Seydel 1882 — *Seydel R.* Das Evangelium von Jesus in seinen Verhältnissen zu Buddha-Sage und Buddha-Lehre mit Fortlaufender Rücksicht auf andere Religionskreise. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1882. 361 s.
- Waddell 1895 — *Waddell L. A.* The Buddhism of Tibet, or Lamaism with its Mystic Cults, Symbolism and Mythology, and its Relation to Indian Buddhism. London: Allen, 1895. 598 p.

References

- Alekseeva P. E., Lantsanova L. Yu. (comps.) Academic Researchers of Kalmykia, Seventeenth to Early Twentieth Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 2006. 251 p. (In Russ.)
- Androsov V. P. Indo-Tibetan Buddhism: An Encyclopedic Dictionary. Moscow: Orientalia, 2011. 448 p. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Sibgatullina R. R. State Archive of the Republic of Tatarstan, Collection 10 ('Kazan Theological Academy'): Documents dealing with Kalmyks. *Mongolian Studies*. 2020. Vol. 12. No. 1. Pp. 90–104. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104
- Dutoit Ju. Das Leben des Buddha: Eine Zusammenstellung alter Berichte aus den Kanonischen Schriften der südlichen Buddhisten. Leipzig: Lotus, 1906. XXII, 358 p. (In Germ.)
- Falke R. Buddha, Mohammed, Christus. Ein Vergleich der drei Persönlichkeiten und ihrer Religionen. Gütersloh: G. Bertelsmann, 1897. 252 p. (In Germ.)
- Khabibullin M. Z. Kazan Theological Academy — a center for the study of history, language and ethnography in the Middle Volga and the Urals, 1842–1920s. In: Valeev R. M. et al. (eds.) History of Russia and Tatarstan. Outcomes and Prospects of Encyclopedic Investigations.

- Conference proceedings (Kazan, 11–12 March 2010). Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia (TAS), 2010. Pp. 57–66. (In Russ.)
- Koeppen S. F. Die Religion des Buddha und ihre Entstehung. Vol. 1. Berlin: F. Schneider, 1857. 614 p. (In Germ.)
- Kolesova E. V. Oriental studies and Kazan missionaries in Russian historiography. In: Usmanov M. A. (ed.) Oriental Studies in Kazan: Traditions, Present-Day Activities, Prospects. Conference proceedings (Kazan, 10–11 October 1996). Kazan, 1997. Pp. 96–98. (In Russ.)
- Lassen Ch. Indische Alterthumskunde. Leipzig: Kittler; London: Williams & Norgate, 1867. 1034 p. (In Germ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) A Concise Grammar of the Kalmyk Language. Kazan: Imperial Kazan University, 1904. 49 p. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) Kalmyks of Bolshederbetovskiy Uls, Stavropol Governorate. Kazan: Imperial Kazan University, 1893. 119 p. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. Kalmyk-Russian Dictionary (1893). At: St. Petersburg State University, Faculty of Asian and African Studies, Library. Call no. Calm D 13, inv. no. 2157. (In Kalm. and Russ.)
- Maklasheva S. M. Teaching new languages at Kazan Theological Academy, 1870–1916. *Pravoslavnyi sobesednik*. 2022. No. 1 (29). Pp. 56–61. (In Russ.)
- Melnikova S. V. Manuscripts of dissertations of the East Siberian Orthodox clergy of the 19th — early 20th centuries in the Archive of Kazan Theological Academy. *Journal of the Historical Society*. 2020. No. 2 (5). Pp. 61–76. (In Russ.) DOI: 10.24411/2587-8425-2020-10030
- Müller F. M. Einleitung in die vergleichende Religionswissenschaft. Strasbourg: K. Trübner, 1876. 353 p. (In Germ.)
- Olcott H. A Buddhist Catechism: According to the Canon of the Southern Church. London: Trübner & Co., Ludgate Hill, 1881. 28 p. (In Eng.)
- Patriarch Kirill of Moscow (ed.) The Encyclopedia of Orthodox Christianity. Vol. 29: К–Камена. Moscow: Pravoslavnaya Entsiklopediya, 2012. 751 p. (In Russ.)
- Pischel R. Buddha, His Life and Teachings. Moscow: I. Kushnerev & Co., 1911. 230 p. (In Russ.)
- Schulze T. Vedanta und Buddhismus als Fermente für eine künftige Regeneration des religiösen Bewusstseins innerhalb des europäischen Kulturkreises. Leipzig: W. Friedrich, 1893. 143 p. (In Germ.)
- Seydel R. Das Evangelium von Jesu in seinen Verhältnissen zu Buddha-Sage und Baddha-Lehre mit Fortlaufender Rücksicht auf andere Religionskreise. Leipzig: Breitkopf & Hartel, 1882. 361 p. (In Germ.)
- Ternovsky S. Kazan Theological Academy, 1870–1892: A Historical Account of Its State and Activity after the Reorganization. Kazan: Imperial Kazan University, 1892. 652 p. (In Russ.)
- Ukhtomsky E. E. Revisiting the Missionary Issue in Transbaikalia. St. Petersburg: Holy Synod, 1892. 48 p. (In Russ.)
- Uspensky V. L. Kazan Theological Academy — a center of Russia's Mongolian studies. In: Orthodox Christianity in the Far East. Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1996. Pp. 118–122. (In Russ.)
- Valeev R. M. Oriental Studies in Kazan, Nineteenth Century to the 1920s: Origins and Development. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Kazan, 1999. 35 p. (In Russ.)
- Waddell L. A. The Buddhism of Tibet, or Lamaism with Its Mystic Cults, Symbolism and Mythology, and Its Relation to Indian Buddhism. London: Allen, 1895. 598 p. (In Eng.)
- Zhuravsky A. V. Kazan Theological Academy at the Crossroads of Times, 1884–1921. Cand. Sc. (history) thesis. Moscow, 1999. 300 p. (In Russ.)

